

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-УД22-2-К9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

5 мая 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.
судей Боровикова В.П. и Зыкина В.Я.

при секретаре Быстрове Д.С., рассмотрев в судебном заседании
уголовное дело по кассационной жалобе защитника Беянина М.В. на
кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого
кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 года,

у с т а н о в и л а :

приговором Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской
области с участием присяжных заседателей от 11 декабря 2020 года

Комарова Надежда Петровна, [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления,
предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в соответствии с оправдательным
вердиктом коллегии присяжных заседателей в связи с отсутствием в ее
действиях состава преступления на основании пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда от 5 марта 2021 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 года приговор и апелляционное определение отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе защитник Белянин М.В. в интересах Комаровой Н.П. просит об отмене кассационного определения, ссылаясь на отсутствие по делу нарушений, которые могли бы повлиять на исход дела.

Указывает на то, что кандидат в присяжные заседатели Р [REDACTED] не скрывала факта гибели сына, своего несогласия с решением следствия по этому факту, однако-указала на то, что это не влияет на ее беспристрастность и объективность. Суд кассационной инстанции не мотивировал свой вывод о том, что Р [REDACTED] имеет личную заинтересованность в исходе дела в отношении Комаровой Н.П.

Справки о состоянии здоровья подсудимой исследовались в соответствии с позицией стороны защиты, поставившей под сомнение способность Комаровой при наличии у нее заболевания противостоять мужчине и нанести ему сильный удар.

Доводы суда кассационной инстанции о высказываниях стороны защиты, которые поставили под сомнение допустимость доказательств обвинения, нельзя признать обоснованными, поскольку такие высказывания в определении не приведены.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления обвиняемой Комаровой Н.П. и защитника Белянина М.В. с использованием систем видеоконференц-связи и прокурора Генеральной прокуратуры РФ Лежепекова В.А., судебная коллегия находит обжалуемое судебное решение подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ, пересмотр в кассационном порядке приговора по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, допускается, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Однако, обстоятельств, свидетельствующих о таких нарушениях, в определении суда кассационной инстанции не приведено.

Отменяя оправдательный приговор в отношении Комаровой Н.П., суд кассационной инстанции сослался на незаконность участия в составе коллегии присяжного заседателя Р[] представление присяжным заседателям справки о состоянии здоровья подсудимой, содержащей сведения о ее личности, и неоднократные высказывания стороны защиты, ставящие под сомнение допустимость доказательств обвинения, при отсутствии каких-либо мер со стороны председательствующего.

Обосновывая незаконность включения Р[] в состав коллегии присяжных заседателей, суд кассационной инстанции указал, что Р[] в ходе формирования коллегии сообщила сведения, в соответствии с которыми имелись основания полагать о наличии у нее предубеждения к правоохранительным органам, что подтверждается ее заявлением в прокуратуру от 1 ноября 2018 года о недоверии следователям и экспертам в связи с проводимой проверкой по факту смерти ее сына.

Однако, указанные обстоятельства не свидетельствуют о нарушении закона.

Как видно из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат Р[] сообщила суду и сторонам, что ее муж до заключения брака с ней был судим за разбой, а в 2018 году дело по факту смерти ее сына было прекращено в связи с самоубийством, хотя она считает, что сын был убит, однако это не повлияет на ее объективность и беспристрастность по рассматриваемому делу.

Сторона обвинения имела возможность задать кандидату дополнительные вопросы и воспользовалась этим (т. 5 л.д. 104-105, 107).

В удовлетворении заявленного стороной обвинения мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели Р[] было отказано по причине того, что указанные обстоятельства не свидетельствуют о наличии у кандидата предусмотренных законом препятствий для участия в рассмотрении дела Комаровой Н.П. (т. 5 л.д. 108).

То обстоятельство, что данное решение было принято после удаления председательствующего в совещательную комнату, тогда как закон предполагает разрешение таких ходатайств без удаления в совещательную комнату (ч. 10 ст. 328 УПК РФ), не свидетельствует о существенном

нарушении закона, влекущем отмену приговора, поскольку на законность и обоснованность судебного решения такой порядок его принятия не повлиял.

Дополнительно представленные прокуратурой материалы, свидетельствующие о том, что в период расследования смерти сына в 2018 году Р [] жаловалась на бездействие следователей из г. Невельска и выражала им и экспертам недоверие в связи с этим, не имеют отношения к рассмотренному уголовному делу в отношении Комаровой Н.П. и не опровергают заявление кандидата Р [] о том, что события 2018 года, связанные со смертью сына, не могут повлиять на ее беспристрастное отношение к подсудимой или к доказательствам обвинения.

Таким образом, оснований для утверждения о том, что присяжная заседатель Р [] была лично, прямо или косвенно, заинтересована в исходе данного уголовного дела, установлено не было.

Исследование судом сведений о наличии у подсудимой заболевания – вестибулопатического синдрома (по выписному эпикризу) и выраженного вестибуло-атактического синдрома с нарушением функций статики и ходьбы (по выписке из амбулаторной карты) не противоречит требованиям чч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ.

Комаровой Н.П. было предъявлено обвинение в том, что она нанесла И [] удар клинком ножа в область правого бедра, причинив здоровью последнего тяжкий вред, повлекший смерть потерпевшего.

Согласно решению суда об оглашении указанного диагноза и о допросе врача-невролога Л [] в качестве специалиста, данные сведения исследовались с целью проверки поставленного стороной защиты вопроса о сомнениях в способности подсудимой нанести вмененный ей удар при таком заболевании.

Оценка указанных доводов относится к полномочиям коллегии присяжных заседателей, устанавливающих фактические обстоятельства вмененных подсудимой деяний, поэтому выводы суда кассационной инстанции о незаконности предъявления присяжным заседателям указанных сведений противоречит требованиям уголовно-процессуального закона о том, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется (ч. 8 ст. 335 УПК РФ).

Указывая на то, что стороной защиты неоднократно допускались высказывания, ставящие под сомнение допустимость представленных стороной обвинения присяжным заседателям доказательств, на которые председательствующий не реагировал, суд кассационной инстанции не привел данные высказывания и не обосновал, исходя из совокупности всех обстоятельств рассмотренного в отношении Комаровой уголовного дела, как они повлияли на исход дела.

При таких обстоятельствах вывод суда кассационной инстанции о том, что в ходе судебного разбирательства по настоящему уголовному делу были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, и которые являются основанием для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, не может быть признан соответствующим уголовно-процессуальному закону. Кассационное определение подлежит отмене, а уголовное дело – направлению на новое судебное рассмотрение судом кассационной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия,

о п р е д е л и л а :

кассационную жалобу защитника Беянина М.В. удовлетворить.

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 года в отношении Комаровой Надежды Петровны отменить.

Передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

Председательствующий:

Судьи:

